

ДЖОРДЖ РАСТ

ПИСЬМО С ВЫВОДАМИ ОТНОСИТЕЛЬНО ОРИГЕНА
И ЕГО ВАЖНЕЙШИХ ВОЗЗРЕНИЙ
(ОБРАЩЕННОЕ К УЧЕНОМУ И ОЧЕНЬ ОДАРЕННОМУ С. Л.
И ИМ ЖЕ ОПУБЛИКОВАННОЕ)*

Сэр, пристрастное суждение, которое благодаря Вашей Дружбе сложилось у Вас обо мне, и увлеченность Вашей похвальной любознательности — когда Вы задумаетесь об Исполнителе и его Труде, — а также из милосердия ко мне и почтения к великой Личности, о которой Вы сделали запрос, [все это] в равной степени рассудительно склонит Вас к [пониманию] того, что Вы не ожидали от меня никакого иного Письма, чем [письмо] с почтительной благодарностью за груз тех задач, что Вы поставили передо мной. Ибо, поистине, я очень нуждаюсь в Вашем участии и поддержке, подавляемый двумя могучими противоположными страстями: одна — безмерное желание верно следовать Отцу [Церкви], другая — столь же великое опасение сделать это [неудовлетворительно], четко осознавая мою собственную несостоятельность. И хотя, предприняв этот [труд], я пожну плод, предоставив Вам

---

* Перевод с англ. и нем. яз. *Н. С. Иванникова* и *А. В. Цыба*, уточнение древнегреческих и латинских цитат *О. Ю. Бахваловой*. Перевод выполнен по изданию: *Rust J. A Letter of Resolution concerning Origen and the Chief of his Opinions. Written to the Learned and most Ingenious C. L.; and by him published. London, MDCLXI.*

Иванников Никита Сергеевич — канд. полит. наук, доцент высшей школы международных отношений Санкт-Петербургского гуманитарного института политехнического университета Петра Великого, старший научный сотрудник СИ РАН — филиала ФНИСЦ РАН.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-00753, <https://rscf.ru/project/23-28-00753/>, проект «Оригенизм Кембриджской школы» // The reported study was funded by Russian Science Foundation according to the research project «Origenism at the Cambridge School», № 23-28-00753, <https://rscf.ru/project/23-28-00753/>.

доказательство того, каким Авторитетом обладают по отношению ко мне Ваши пожелания, и теперь я готов, несмотря на величайшие затруднения, повиноваться им, все же я не удовлетворю ни Вас, ни себя в исполнении, и, возможно, нанесу вред его *Достойному почитания* имени, добавив еще больше Зависти (*Envy*) к его Идеям своим неловким представлением их. Но, взяв на себя смелость по отношению к Вам, гарантированную нашей дружбой, я думаю, что Вы в настоящее время еще не готовы к беспристрастному рассмотрению этого вопроса; и поэтому я обдумываю, как выполнить то, что Необходимо, так хорошо, как я смогу, надеюсь, что это окажется благом для меня и залогом уверенности в будущем [сотрудничестве]: ибо, конечно, Вы не будете готовы предложить мне вторую Задачу такого рода, если я плохо справлюсь в этот раз. И, чтобы показать Вам, как мало я властен над своими Склонностями и Действиями там, где Вам будет угодно ими руководить, я, даже вопреки своему собственному суждению ничего не упущу из того Метода, который Вы мне предложили, и дам вам Отчет, каким он получится, о всех деталях, которые Вы хотите знать, и в том Порядке, в каком они изложены в Вашем *Письме*. Хотя в противном случае, оставаясь свободным, я, конечно, должен был бы определенно усомниться и в первом из этого и, возможно, во втором. Пять вещей, о которых Вы спрашиваете:

1. Какое мнение имели Древние [мыслители] о Достоинствах, Духе и Характере его Личности.
2. Что они думали о его [Оригена] Учении.
3. Каковы его *Догматы* [в действительности].
4. Какими Доводами он подтверждал их.
5. Чем его Противники пытались их опровергнуть, и как, по моему мнению, *Оригенист* ответил бы на их возражения.

В ответ на первое прошу принять это Предупреждение, которое может вооружить Вас против слишком сильного предубеждения против него. Те, кто опытен и хорошо начитан в трудах Древних Писателей Церкви, говорят нам, что от него [Оригена] осталось очень мало Записей, и притом только такие, которые, должно быть, были извлечены из тех сочинений, что были специально отредактированы с целью опровергнуть его Взгляды; или, по крайней мере из тех, что были собраны и скомпонованы вместе без какого-то Опровержения, с так чтобы заставить/побудить людей остерегаться и ненавидеть их. По этой причине не стоит удивляться, если пыл спора или рвение к тому, в чем они были убеждены как в Истине, заставляет их иногда в столь

простительной страсти говорить нечто весьма резкое и грубое о его личности и взглядах, противниками и ниспровергателями которых они себя представляли. Но если говорить по существу, то ему вменяется в вину то, что он слишком пылливо увлекся стремлением не оставить необъясненной ни одну часть священного Писания, какой бы трудной она ни была, что и стало его гибелью. Что он был очень дерзок и в своих Интерпретациях говорил неосторожно все, что ему вздумается; что он был κομπῶδης καὶ δοκίσει σοφός (хвастливый и мнящий мудрец)¹, искатель вещей непостижимых, ἐκβιβάζσης τῶν ἐπουρανίων², наполнивший весь мир своими Играмми [воображения] и Вздорными мыслями (Nugacity), фанатик, ἐθελόσοφος (мнимый мудрец)³, крючкотворец (Caviller) и ругатель простоты истинно верующих — тот, кто своим плотским умом и рассуждениями не мог получить Благодать Духа, неверующий и величайший из неверующих, жалкий тщеславный человек, испорченный своими большими познаниями в Греческой учености.

Скверность [такой] Аргументации уже утомила меня, и мое почтение к Порицателям заставляет меня воздерживаться от их имен. Но я воссоздам в Вашем уме его более выгодный образ, чем тот, который они взрастили для него в непосредственном представлении о нем, без столь искаженной Демонстрации его Мнений. Ведь они представляют его как человека, который и в молодости, и впоследствии охотно и мужественно претерпевал многие гонения и варварское обращение за Имя Христово и Святое Учение Веры. Много раз его преследовали по улицам Города, укоряли и поносили, подвергали невыносимым пыткам, завидовали и ненавидели власть имущие за его выдающееся благочестие и ученость, [как] человека, который ниспроверг и доказал ошибочность всех Ересей, бывших в Церкви в его время. Он очень хорошо разбирался в Природе и в свойствах *Животных*, и в других природных вещах; жил аскетической жизнью, и, благодаря своей чрезмерной строгости, скудной диете, воздержанию от [употребления в пищу] *Животных*, как сообщается, τὸν θῶρακα αὐτοῦ πτεπτωκίναи (грудь у него впала)⁴; никто кроме невежественных и несведущих [людей] не может отрицать, что он был *Учителем* Церкви (*Master of the Churches*) после Апостолов; он настолько хорошо разбирался в Святом Писании, что знал все наизусть, и его познания в нём были столь

¹ Раст цитирует труд Епифания (см. прим. 13) «Панарион». *Eriph. Panarion* 64. 8. 1.

² *Ibid.*

³ *Ibid.* 64. 11. 1.

⁴ *Ibid.* 64. 5. 8.

велики, что даже его Противники желали иметь таковые, хотя и с Завистью к его имени; его постоянным занятием днем и ночью было совершенствовать их [свои знания] и объяснить их другим. И бесчисленные Трактаты такого рода он опубликовал для блага всех людей, наряду с множеством других трудов, общим числом 6000. Он написал больше, чем иной человек может прочитать. И все это божественное знание он имел в сочетании с совершенным пониманием глубочайших Тайн лучших и благороднейших Философских Течений. И сам *Плотин* перед ним постеснялся продолжить свою лекцию, настолько он почитал этого святого и ученого *Отца*. И, чтобы быть кратким, я отсылаю Вас к *Энкомию* (Похвальному слову) о нем за авторством *Викентия Леринского*⁵. Этот *Отзыв* (*Draught*) о нем [Оригене] происходит от тех, кто придерживался иной точки зрения и не был склонен к его похвале. И Вы, взглянув на него, не сможете не обнаружить двух вещей: мастерство и прямота тех, кто был врагом его Учения, в том, что они не стали, подобно Диспутантам последующих веков, полагать нечестивыми и невежественными всех людей, которые не придерживались их мнения; и огромные достоинства *Оригена* — которые привлекли такие справедливые свидетельства о его личных совершенствах даже от тех, кто выразил свое неприятие его мнений, — не могли не снискать ему Энкомия. И, если я добавлю, что я нахожу признаки уважения к нему со стороны тех, кто не отвергал его *догматы*, Вы скажете, что он был [по своему значению] не меньше, чем *Апостол*. Но поскольку свидетельство дружбы так склонно быть пристрастным, а потому менее достоверным, я откажусь от него и на этом покончу с первым *Вопросом*.

Второе [что мы обсуждаем] — То, что они [древние] думали о его Доктринах. Они утверждают, что его Ересь, хотя ее и приняли самые выдающиеся Христиане и те, кто исповедовал *Монашескую* и *Отшельническую* жизнь и бедность, все же была πασιῶν τῶν παλαιῶν μοχθηροτέρα (негодней всех древних)⁶. Что его догматы, касающиеся Веры и вопросов высших Умозрений, являются самыми абсурдными из всех, которые когда-либо существовали до или после него, за исключением мнений других Течений (*Sects*), которые соблюдали нечистые и грязные практики. Что его учение о Воскресении,

⁵ Винсент (Викентий) Леринский, либо Лиринский (лат. Vincentius Lerinensis vel Lirinensis, до 450 г., Галлия) — иеромонах, святой неразделённой Церкви, известный раннехристианский автор. Полемизируя с ним, ученик св. Августина Проспер Аквитанский называл его взгляды «остатками пелагианской ереси».

⁶ *Eriph. Panarion* 64. 4. 1.

помимо его вздорности, было просто неверием: обманчивым мнением, поддерживаемым не Верой, но *Силлогизмами* и умозаключениями, подменяющим исповедание нашей веры, ἐκ τῶν κατὰ φύσιν ἢ μὴ συμβαίνοντων (из того, что случается с нами по природе)⁷ — безумием, невежеством и богохульством, мнимым воскресением и только видимостью, ибо он только на словах признавал это Положение, но на деле и в уме отрицал и подменял [его]. Его мнение относительно *Предсуществования* и более счастливого состояния Души до того, как она была низвергнута в эти низшие части мира, как говорится, τερητισμὸς καὶ τραυκόλογία (пустое сотрясение воздуха и напыщенная речь)⁸, лишено смысла и понимания, оно — измышление плохих людей, богохульство и твердолобость. Автор его подражал хитрости и коварству Дьявола, этого старого Змея, который в древности обманул Еву и до сих пор обманывает умы Простецов.

Его учение в целом абсурдно и пагубно, это Змеиный смертельный яд, который он изверг в мир на свою погибель и на погибель тех, кто его придерживается. Его доктрина о святой Троице, говорят они, является явным богохульством, и он был Отцом *Арианства* и корнем, от которого произошли все другие подобные Ереси, [оно] так близко по символике не только [учению] *Ария*⁹, но и *Евномия*¹⁰, и *Манихейства*¹¹, что писавшие против них с тем же трудом отвечали на его Нечестивые [идеи] — врага Бога и Церкви из-за его самых ненавистных мнений. И тот, кто исповедует слово и Веру Христианина, знает, что его *догматы* ядовиты и противоречат Писанию. Его мнение о счастливом восстановлении всех вещей и освобождении наказанных,

⁷ Ibid. 64. 11. 3.

⁸ Ibid. 64. 47. 6.

⁹ Епископ Арий (250–336). Сократ-Схоластик «Церковная история», I, 5: «Арий, человек не без знания диалектики, ...говорил, что если Отец родил Сына, то рожденный имеет начало бытия; а отсюда явно, что было время, когда не было Сына, и необходимо следует, что Сын имеет свою личность, из небытия»; I, 6: «Всех единомышленников Ария, которые говорили это, всех сих бесстыдных людей и последователей их мы, с епископами Египта и Ливии, в числе близ ста, предали анафеме». Учение Ария отрицало Троичность Бога.

¹⁰ Евномий Кизикский (ок. 330 или 335– ок. 394); епископ Кизический в 360–361, с 370 г. епископ Берии Фракийской, представитель крайнего аномейского направления арианства (*Сократ-Схоластик*. «Церковная история», IV, 7).

¹¹ Синкретическое религиозное учение, с элементами христианства, гностицизма и зороастризма, очень распространенное в Европе в IV веке. См.: *Хосроев А. Л.* История манихейства (Prolegomena). СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2007.

будь то люди или *Демоны*, таково, что нельзя сказать, надо ли скорбеть или смеяться над ним. Того, что было сказано по этому второму вопросу, достаточно, чтобы Вы увидели, какого мнения о доктринах *Оригена* придерживались некоторые благочестивые и ученые люди Церкви. Я не могу здесь, как в предыдущем *Вопросе*, противопоставить этому суровому *Порицанию* более благоприятное в его пользу, потому что более древние Авторы, на которых я ссылаюсь в этом, были признанными врагами его догматов, и я не слышал ни о каких других трудах, сохранившихся до наших дней, которые поддерживали бы их [догматы *Оригена*]. Тем не менее кое-что Вы можете почерпнуть из первого свидетельства, полученного в этой области, и добавить к этому, что он не нуждался в тех, кто апологизировал его и защищал *Ортодоксальность* (Catholickness) его доктрины; [среди них] весьма выдающиеся представители Церкви по месту и достоинству, и [признанные таковыми] также за их ученые труды, некоторые из них все еще существуют и пользуются большим уважением в мире. Один из них, по признанию самих его Противников, был Убежденным в величайшей ереси из всех, а именно — в ереси о Святой Троице; второй был настолько добрым Христианином, что подтвердил истинность своей веры мученичеством.

Я не могу не добавить, что некоторые более поздние писатели и очень ученые люди также защищали его, ибо я знаю, что для одних людей будет достаточно невыгодно с точки зрения их Авторитета признать, что они *Современны* [в своем мышлении], другим [невыгодно] для их Разумения сказать: этот человек был *Философом*, тот — *Папистом*, третий — *Иезуитом*, худшим из Папистов; ибо святой *Отец* нашел защитников среди всех этих типов людей. Но если вместо таких свидетельств древних писателей, которые так же вопиют об истинности и благородстве его *догматов*, как и те, которые я привел, [есть и те, что] обличают их ложность и противоречивость [по отношению к] *Евангельской* вере, так, что если я приведу Вам краткую историю их брани против него и его мнений, не уменьшит ли [это] несколько доверие к их жесткому порицанию. В этом я буду очень краток, потому что знаю, что Вы, скорее, предпочтете услышать, каковы его *Мнения*, чем наблюдать споры между почтенными Отцами Христианской Церкви. *Ориген* в соответствии с философичностью своего превосходного духа утверждал, что Бог совершенно *бесплотен* и *необъятен*, и что было бы нечестивым унижением его *совершеннейшей Сущности* [полагать], что он ограничен какой бы то ни было формой, и, следовательно, не может иметь человеческое

очертание, хотя Писание и приписывает Ему некоторые части человеческого тела¹². И это он делал со значительными рвением и усердием, потому что

¹² О концепции единого Бога у Оригена см. *Karmann T. R.* Regensburg Güte, Weisheit und Allmacht. Platonismus und Origenismus in der trinitätstheologie des Letter of Resolution // Adamantiana. Band 4, Kolloquien zum nachleben des Origenes I. Die Cambridge Origenists. George Rusts Letter of Resolution... Herausgeg. von A. Fürst und C. Hengstermann. Münster: Aschendorf Verlag, 2013. P. 90–91: «Концепция Бога Оригена характеризуется акцентом на принципиальную изначальность и трансцендентность Отца и его единство и добродетель» (см.: *Peter Nemeshegyi.* La paternité de dieu chez Origène (Bt. H 2), Tournai 1960; *Crouzel.* Origène (wie Anm. 14) 238–242; *Holger Strutwolf.* Gnosis als System. Zur Rezeption der valentinianischen Gnosis bei Origenes (FKdG 56), Göttingen 1993. S. 216–218; *Peter Widdicombe.* The Fatherhood of God from Origen to Athanasius, Oxford u. a. 1994. P. 7–120; *Ziebritzki.* Heiliger Geist und Weltseele (wie Anm. 15) 136–139; Ronald E. Heine, Art. God, in: McGuckin, Westminster Handbook to Origen (wie Anm. 11). P. 106–113.), только Бог-Отец является «нерожденным» (ἀγένητος, Orig. Cels. II. 51 (GCS Orig. 1, 175); VIII. 14 (2, 231)) или «безначальным» (ἀγέννητος). Поэтому только Отец есть Бог в абсолютном смысле (ὁ θεός), а также «истинный Бог» (ὁ ἀληθινὸς θεός), который есть Бог в себе (αὐτόθεος). (См.: loh. comm. II 3,19 f. (GCS Orig. 4, 55). См. также: *Norbert Brox.* «Gott» — mit und ohne Artikel. Origenes über Joh. 1,1, in: Bnd. 66 (1993) S. 32–39). Однако в силу своего самопроисхождения Бог-Отец в то же время является первоначалом и источником всего бытия, а также для Сына и Духа, как и для творения, он является «нерожденной причиной вселенной» (Orig., там же. II 2,14 (4, 54)). С другой стороны, Ориген придает большое значение тому, чтобы считать Бога полностью трансцендентным. Он непостижим, неизмерим и невыразим. (См.: Orig. De princip. I. 1. 5 (GCS Orig. 5, 20); Cels. VII 43 (GCS Orig. 2, 193 f.). Также: *Thomas Böhm,* Unbegreiflichkeit Gottes bei Origenes und Unsagbarkeit des Einen bei Plotin — ein Strukturvergleich, in: Perrone, Origeniana Octava (Anm. 15) 451–463). Поскольку Бог есть чистый дух, а потому бестелесный, он также по существу невидим, то есть он также не может быть виден Сыном (Orig. De princip. I. 1. 8 (GCS Orig. 5, 25 f.)); однако это не отрицает знания Отца Сыном; напротив, Логос действительно знает Отца и открывает его, хотя он не может полностью понять его. (Cels. VI 17 (GCS Orig. 2, 88); Joh. comm. I 27,186 f. (GCS Orig. 4, 34); De princip. IV. 4. 8 (GCS Orig. 5, 359 f.). См. Также: *Rowan Williams.* The Son's Knowledge of the Father in Origen, in: Lies, Origeniana Quarta (Anm. 11). P. 146–153.). С бестелесностью Бога тесно связано определение Его бытия как простой духовной природы, которая во всех отношениях является простой сущностью (μονάς) и, так сказать, генадой (ένάς), разумом и источником, из которого берет начало всякая духовная природа (Cels. VII 38 (GCS Orig. 4, 188)). В отличие от множественности чувственной реальности, подчеркивается простота и неделимость духовной природы Бога. Как первое начало, Бог для Оригена есть интеллект и бытие, но в то же время «за пределами интеллекта и бытия» (Cels. VII 38 (GCS Orig. 4, 188)). В дополнение к этому философскому подходу, он подчеркивает единство Бога в противовес Маркиону и валентинианам. Бог Ветхого Завета не может быть отделен от Бога Нового Завета, Творец также является Отцом Иисуса Христа (Princ. I Praef. 4 (GCS Orig. 5, 9 f.). См. также: *Josep Rius-Camps.* Origenes y marción. Carácter preferentemente antimarcionita del prefacio y segundo ciclo del Peri Archon, in: Henri Crouzel/Gennaro Lomiento / Josep Rius-Camps (Hg.), Origeniana (QVetChr 12), Bari 1975. P. 297–312)».

некоторые неученые *Монахи Египта* выдвинули противоположное мнение, за что были названы им *Антропоморфитами*.

Теперь, как это обычно бывает, и как мы видим в *Римской* Церкви, что одни и те же *Ордена* постоянно передают одни и те же Мнения своим Последователям, так было и среди этих невежественных *Монахов*, ибо то же самое ложное представление сохранилось и упорно поддерживалось среди них почти двести лет спустя. В это время *Епифаний*¹³, один из представителей этого направления, впитал эту ошибку, или, по крайней мере, не был особенно против нее; ибо хотя он, без сомнения, был очень благочестивым человеком, все же достаточно очевидно, что он не имел большого образования и поэтому был очень подвержен этому глупому заблуждению: ведь его благочестие заставило бы его получше понять очевидные места Писания, которые подтверждают это, но его невысокая образованность не могла спасти его от заблуждения. Но как цепко *Монахи* его времени хранили свой старый *предрассудок* (*tumpsimus*), которому их научили предшественники, так с не меньшим тщанием другие более ученые Христиане хранили истинное и более разумное учение *Оригена*. И неудивительно, что среди них было много споров и было высказано много крепких слов, взаимно провоцирующих и распаляющих участников.

В это время *Теофил*, епископ *Антиохийский*, *Оригенист*¹⁴ и тот, кто в публичных писаниях называл *Епифания Ересиархом*, рукоположил *Диоскура*, тоже *Оригениста*, в сан епископа *Гермопольского*¹⁵ и поручил двум его братьям все управление делами своей Церкви. Но им, столь же благочестивым, как и ученым, очень не понравился нрав и методы *Теофила*, который был

¹³ Епифаний I Кипрский, Саламинский (310–403), архиепископ Константинопольский, Епифаний атаковал Оригена в своих антиеретических трактатах «Anchoratus» (375) и «Panarion» (376), составив список еретических учений Оригена.

¹⁴ Далее Раст излагает историю «первого оригенистического спора». Теофил здесь назван «оригенистом», т. к. поначалу патриарх Теофил Александрийский (385–412) поддерживал оригенизм. Возможно, Раст имеет в виду также его страстную заинтересованность к критике Оригена и оригенистов. О роли Теофила в первом оригенистическом споре см. Clark E. A. The Origenist Controversy. The cultural Construction of an Early Christian Debate. Princeton: Princeton University Press, 1992. Об истории оригенистических кризисов см.: Harding E. M. Origenist Crises // in McGuckin, J. Anthony (ed.), The Westminster Handbook to Origen, Louisville. Kentucky: Westminster John Knox Press, 2004. P. 162–167; Trigg J. W. Origen: The Bible and Philosophy in the Third-Century Church. Atlanta, Georgia: John Knox Press, 1983. P. 252–253.

¹⁵ Диоскур Длинный (Долгий) (ум. ок. 403) — епископ Гермопольский (до 394 — ок. 403).

заносчивым, мстительным, жадным, коварным и беспокойным человеком; и из-за этого неприятия они покинули его и удалились в свои Монастыри, откуда он их ранее вызвал¹⁶.

¹⁶ Clark E. A. Ук. соч. С. 105–107: Теофил вмешивается в спор оригенистов в Палестине в 396 году, но его письмо о том, чтобы примирить Иоанна Иерусалимского и Иеронима в том году не сохранились. (147) Первое антиоригенистское заявление, описывающее его программу нападения, датируется четырьмя годами позже (*Pierre Nautin*. «La Lettre de Theophile d’Alexandrie a l’eghse de Jerusalem et la reponse de Jean de Jerusalem (juin-juillet 396)», esp. 392: *Theophilus*. Epp. ad Hieronymum (=Jerome, Epp. 87 and 89) (CSEL 55, 140, 142–143). *Theophilus*. Ep. ad Epiphanium (= Jerome, Ep. 90) (CSEL 55, 143–145)). Весной или летом 400 года н. э. Теофил сообщает Иерониму (*Theophilus*. Epp. ad Hieronymum (=Jerome, Epp. 87 and 89) (CSEL 55, 140, 142–143)) и Епифанию (*Theophilus*. Ep. ad Epiphanium (= Jerome, Ep. 90) (CSEL 55, 143–145)), что он разогнал остервенелых людей, посеявших оригенистскую ересь в Нитрианских монастырях. (*Theophilus*. Ep. ad Hieronymum (= Jerome, Ep. 87) (CSEL 55, 140)). Благодаря его усилиям, Нитрианское монашество вернулось к своему прежнему «скромному и благому» состоянию. (*Theophilus*. Ep. ad Hieronymum (= Jerome, Ep. 89) (CSEL 55, 143)). Святые монахи были освобождены от «змей Оригена» и покинули свои пещеры, — что по Теофилу, по-видимому, означает, что Высокие Братья, «неистово бредя от имени новой ереси», отбыли в Константинополь. (*Theophilus*. Ep. ad Epiphanium (= Jerome, Ep. 90) (CSEL 55, 144)). Два письма Теофила имеют целью заручиться литературной поддержкой Иеронима против оригенизма (*Theophilus*. Ep. ad Hieronymum (= Jerome, Ep. 87) (CSEL 55, 140)) и призвать Епифания созвать епископский совет на Кипре для осуждения Оригена. Кроме того, он настоятельно призывает участников предлагаемого совета направить свое заявление об осуждении церквям в Константинополе и Малой Азии, с тем чтобы другие епископы могли быть должным образом предупреждены об угрозе Оригенизма. (*Theophilus*. Ep. ad Epiphanium (= Jerome, Ep. 90) (CSEL 55, 144–145)). Также в 400 году или вскоре после этого Теофил писал как «монахам-оригенистам», так и «святим в Скете» (CPGII, 2602, 2603), но из этих писем остались только фрагменты, перечисляющие единственную ошибку Оригена: он высмеивал воскресение из мертвых. (See the fragment in Justinian, Liber adversus Origenem (PG 86, 967).) Таким образом, первое подробное изложение обвинений Теофила против оригенизма дошло до нас в синодальном письме к епископам Палестины и Кипра, которое он приложил к своему личному посланию к Епифанию. (*Theophilus*. Ep. ad Epiphanium (= Jerome, Ep. 90) (CSEL 55, 143–145)). Сохранением синодального письма мы обязаны переводу, который сделал Иероним с копии, посланной ему Епифанием, вероятно, осенью 400 года (*Theophilus*. Synodica ep. (= Jerome, Ep. 92) (CSEL 55, 147–155); Сопроводительное письмо Епифания к Иерониму под номером 91 в письмах Иеронима (CSEL 55, 145–146). Favale (Teofilo, 112) считает, что синодальное письмо Теофила датируется августом или началом сентября 400 года, так как епископы, собравшиеся в Иерусалиме, были там на празднике Посвящения, который отмечался 14–21 сентября, и было первым из четырех писем Теофила, подробно описывающих ошибки Оригена, которые Иероним перевел на латынь. Синодальное письмо 400 года сохранилось под номером 92 от Иеронима; праздничное письмо 401 года как послание 96, письмо от 402 г. как Послание 98 и от 404 г. как Послание 100. Эти письма содержат самые обширные рассуждения,

Он же, учуяв, что именно им не нравится, вместо того, чтобы исправить свои нравы, исполнился решимостью мстить им. И он не только послал нескольких Монахов-Антропоморфитов в те места, куда они удалились, чтобы вновь разжечь этот спор, подвергнуть Диоскура и его братьев нападкам и опасностям, каким только мог, как придерживающихся богохульного Мнения Оригена (ибо так он нечестиво и против совести говорил об этом), но и преследовал их с помощью военной силы, так что они, бедняги, были вынуждены спасаться бегством в Константинополь, где Св. Хрисостом¹⁷ и был Епископом¹⁸. И хотя этот святой и мудрый прелат не желал общаться с ними,

сохранившиеся от антиоригенистской аргументации Теофила. Они могут быть дополнены материалами, полученными из проповедей Теофила и из фрагментов его писем, сохранившихся либо на греческом языке, либо в переводе. (См.: CPG II. P. 112–134; Favale. T. pt. I; H.-G. Opitz, «Theophilus von Alexandrien», cols. 2159–2165; Richard M. Les Ecris de Theophile d’Alexandrie. P. 33–50; Orlandi T. Theophilus of Alexandria in Coptic Literature, 100–104). Таким образом, мы можем проследить антиоригенистскую аргументацию Теофила за четырехлетний период.

¹⁷ Иоанн Хрисостом, или Златоуст (ок. 347 — 14 сентября 407).

¹⁸ Clark E. A. Ук. соч. С. 106–108: «В своем синодальном письме 400 года Феофил впервые объясняет епископам Палестины и Кипра свою деятельность против оригенистов в Нитрианских монастырях. Он утверждает, что он был «принужден» к своим действиям молитвами и просьбами настоятелей и священников, которые возглавляли (не указаны) монастыри. (*Theophilus. Synodica* ep. 2 (= Jerome, Ep. 92) 1 (CSEL 55, 147)). Его призыв к риторике принуждения, однако, может быть преувеличен: теперь мы знаем из недавно опубликованных фрагментов писем Теофила, что у него были агенты, расположенные в египетской пустыне, чтобы узнать о богословских взглядах монахов. Агенты, по-видимому, сообщили епископу, что монахи кажутся ортодоксальными в вопросах Троицы, и были готовы отвергнуть как мнение Оригена то, что молитва не должна быть обращена к Иисусу, так и его «богохульство» о Сыне и Святом Духе. Для Теофила этого было мало: он инструктирует агентов, что они должны надавить на монахов, чтобы раскрыть их мнения о том, как души и тела соединяются, о восстановлении дьявола и грешников до первоначальной чистоты (*Theophilus. Fragment 1*, in Richard M. Nouveaux Fragments de Theophile d’Alexandrie, 61; cf. Richard’s commentary, 58.). Смысл этого фрагмента в том, что Теофил, возможно, не ждал «молитв и просьб» церковников, чтобы начать свою кампанию против оригенизма в монастырях. Он скорее взял ситуацию в свои руки, как предполагают рассказы Палладия и церковных историков. Мы также узнаем точные объекты гнева Теофила из вступительной части его синодального письма: «некто, кто отрезал себе ухо, некто, кто отрезал себе язык, и «некоторые иноземцы», которые жили в Египте «недолго», но которые теперь уехали в Палестину (вашу провинцию)»; последние характеризуются как «бедные в благодати, но богатые деньгами» (*Theophilus. Synodica* ep. (= Jerome, Ep. 92) 1 (CSEL 55, 148)). Лишенным уха, был, видимо, Аммоний, один из Высоких братьев, который отрезал левое ухо, чтобы предотвратить принудительное посвящение в сан священника или епископа (Palladius, *Historia Lausiaca* 11, 1–2 (Buder ed., vol. 2: 33)). Когда Тимофей Александрийский

пока все дело не будет выслушано и рассмотрено по Церковному порядку, самолюбивый *Теофил*, которому насилие и месть застигли ясность зрения, решил отомстить и ему за то, что тот дал приют его врагам. Поэтому он злоумышлял против простого и неосмотрительного рвення *Епифания* и подстрекал его созвать *Синод* в своей Епархии для осуждения книг *Оригена*, говоря ему при этом, что хотя раньше он придерживался другого представления, но теперь отрекся от этого пагубного учения и полностью преодолел его [Оригена] Мнение. Таким образом, он знал, что ему придется сойтись со всеми своими врагами, вместе взятыми, которые восхищались и почитали имя и труды этого ученого *Отца*. И тем же великим хитроумием, как полагают, он привлек в ту же конфедерацию и Св. *Иеронима*. Что было нетрудно сделать, так как тот от природы был весьма горяч и вспыльчив, и хотя был очень ученым человеком, но непримиримым в том, что касалось *Филологии*.

Синод был созван и книги осуждены, согласно формулировке *Теофила*, который сделал то же самое и в своем собственном Престоле, и заставил *Епифания* написать *Хрисостому*, чтобы тот последовал их примеру. Но, как видно, этот святой Отец не был столь решителен в деле и поэтому беспокойный дух *Теофила* побудил *Епифания* отправиться в *Константинополь*, взяв с собой

(епископ в 381–385 гг.) пригрозил рукоположить его, Аммоний якобы поклялся, что отрежет себе язык, если это потребует, чтобы предотвратить рукоположение (Palladius, *Htstorta Lausiaca* 11, 3 (Butler ed., vol. 2: 33)). Второй кандидат на эту роль — Евагрий. Через много лет после этого Евагрий, когда Теофил, епископ города Александрии, пожелал, чтобы он стал епископом, сбежал, не изувечив ни одной части своего тела. Евагрий случайно встретился с Аммонием и сказал ему несколько шутливо, что он поступил плохо, отрезав ухо, тем самым сделав себя виновным перед Богом. Аммоний ответил ему: «А как же ты, Евагрий: думаешь ли ты, что избежишь наказания, когда отрежешь себе язык? От любви к себе вы не захотели воспользоваться тем даром, который был вам дан» (Socrates, *HE TV*, 23 (PG67, 521)). Ссылка на попытку Теофила заманить Евагрия в церковное служение хорошо согласуется с пафосом письма 13 Евагрия, адресатом которого вполне может быть Теофил. В письме Евагрий протестует, что, поскольку долг монаха — избавиться себя от страстей и соблазнов мира, он не может по доброй воле покинуть монастырь ради светского мира. См.: Bunge. *Evagrius Pontikos, Briefe*, 187. P. 225–226). Что касается «иноземцев», которые теперь бежали в Палестину, то это не может относиться к Евагрию, который умер в 399 году, и, возможно, не к Высоким братьям, которые вышли из Египта, но, возможно, к ним относятся монахи, бежавшие от нападков Теофила: такие, как Палладий или Иоанн Кассиан. То, что их называют «богатыми», указывает прямо на Исидора и его круг, состояние которого оплатило расходы бегущих монахов, согласно Феофилу (*Theophilus. Synodica ep.* (= Jerome, *Ep.* 92) 3 (CSEL 55, 151). Palladius also describes Isidore as «very rich and exceedingly generous» (*Historia Lausiaca* 1, 4 [Butler ed., vol. 2: 15])).

указ Синода, чтобы и там его претворить. Святой *Хрисостом*, однако, отказался подписать, считая, что это очень неверно и несоразмерно, не соответствует правилам Церковного Осуждения, когда человек столь великой образованности и благочестия, который был так полезен для Церкви, живший двести лет назад, чьи книги не осудил ни один Собор, теперь должен быть осужден небольшим Синодом, собранным его завзятыми врагами. Но *Епифаний* твердо решил довести дело до конца, в чем ему помогали не только лживый и непримиримый *Теофил*, но и сама *Императрица*, а также некоторые влиятельные люди при Дворе и несколько беспринципных Священников, которых *Хрисостом* раздражал тем, что он открыто обличал их недостатки. И поэтому он самым язвительным образом перед всем народом прочел Постановление, прямо называя некоторых *Оригенистов*, то есть тех, кого так тщательно преследовал разгневанный *Теофил*, с косвенными намеками на *Хрисостома* как их покровителя¹⁹.

¹⁹ Этому предшествовали синодальные письма об Оригене, см. *Clark E. A.* Ук. соч. С. 108–109: «Отметив основные цели своей антиоригенистической кампании, Теофил начинает изложение обвинений. В синодальном письме Теофил сообщает, что он собрал других египетских епископов для семинара по книгам Оригена. (*Theophilus. Synodica ep. (= Jerome, Ep. 92) 1 (CSEL 55, 148).*) В ходе своего письма он упоминает три произведения, которые они читают: «О началах» (*Theophilus. Synodica ep. (= Jerome, Ep. 92) 2; 4 (CSEL 55, 148, 152).*), «О молитве» (*Theophilus. Synodica ep. (= Jerome, Ep. 92) 2 (CSEL 55, 148–149)*); Теофил цит. из «О молитве» 15 (*De Oratione, 15*) и «О Воскресении» (*Theophilus. Synodica ep. (= Jerome, Ep. 92) 4 (CSEL 55, 152)*). Таким образом, несмотря на то, что Теофил знал антиоригенистическую полемику Епифания, он также провел независимое исследование сочинений Оригена самостоятельно. Обвинения Теофила против Оригена начинаются с атаки на его субординационизм, уже начатой Епифанием. Теофил сообщает, что Ориген в «О началах» учил, что, хотя Сын является истиной в сравнении с нами, он является «ложью» в сравнении с Отцом; что царствование Христа однажды закончится; и что «в той мере, в какой Петр и Павел отличаются от Спасителя, Спаситель отличается от Отца». (Анри Крузель оспаривает утверждение, что Ориген учил, что царствование Христа подходит к концу: см. его статью «*Origine a-il tenu que la regne du Christ prendrait fin?*». Р. 51–61). Другими заблуждениями Оригена являются: он учит, что дьявол будет восстановлен и покорится Богу наряду с Христом (*Theophilus. Synodica ep. (= Jerome, Ep. 92) 2 (CSEL 55, 149).*); провозглашает, что молитва должна направляться только Отцу, а не Сыну и даже не Отцу и Сыну вместе; (*Theophilus. Synodica ep. (= Jerome, Ep. 92) 2 (CSEL 55, 149), citing De oratione 15.*) отрицает воскресение из мертвых, утверждая вместо этого, что «после многих веков» наши тела превратятся в ничто и растворятся в воздухе, но тем временем воскресшие тела [полагает Теофил] должны быть и тленными, и смертными. (*Theophilus. Synodica ep. (= Jerome, Ep. 92) 2 (CSEL 55, 149)*). Что же касается небесных сил, то Ориген считает, что они получают свои места, имена и обязанности через докосмическое падение. (*Theophilus,*

И это его горячее рвение к Истине, как он полагал, могло легко распалиться до такого неподобающего накала из-за некоторых учеников *Ария*, которые после осуждения их Учителя и его учения, не осмеливаясь заявить о своей ереси под этим Названием, искусно и в высшей степени неправомерно пытались распространять ее под несоответствующим покровом благовидного имени *Оригена*. Если бы я был заинтересован во взглядах *Оригена* больше, чем просто для того, чтобы дать Вам исторический отчет о них, или проявлял столь большой интерес к его делу, чтобы быть противником его противников, я мог бы упомянуть Вам, что *Хрисостом* мягко одергивал *Епифания* с помощью *Серапиона* за этот его прагматичный замысел (как некоторые называли бы это) и чрезмерное вмешательство туда, где он так мало значил, и любезно попросил его остерегаться того, чтобы от волнения и суматохи, в которые он вверг людей, не пострадал бы он сам, и тот немедленно после этого заявления поспешил из *Константинополя* к своему Престолу, но по дороге умер. Я мог бы также рассказать Вам, что случилось с *Кирином*, епископом *Халкидонским*²⁰, злейшим врагом *Хрисостома*, когда собравшиеся там епископы должны были составить другой Синод против этого благочестивого Отца. Немало найдется тех, кого привлекают подобные Происшествия в качестве аргумента против несправедливых действий в отношении двух столь замечательных людей, и кто сочтет их Знаками Судьбы. Но такие события слишком шатки для оценки, чтобы на них обратил внимание кто-либо, кроме противника и [заинтересованного] оратора, а я не являюсь ни тем, ни другим в этой работе, которую Вы мне поручили. Из того, что я сейчас рассказал, Вы можете понять

Synodica ep. (= Jerome, Ep. 92) 2 (CSEL 55,149)). Он богохульно утверждает, что ангелы собрались вокруг жертвенного алтаря Израиля (*Theophilus. Synodica ep. (= Jerome, Ep. 92) 2 (CSEL 55, 149–150)*), и что предвосхищение Христа было основано на движении звезд. (*Theophilus. Synodica ep. (= Jerome, Ep. 92) 2 (CSEL 55, 150)*). Теофил дважды отмечает, что учение Оригена смешано с «идолопоклонством» (*Theophilus. Synodica ep. (= Jerome, Ep. 92) 2; 5 (CSEL 55, 150, 153)*), что он подкрепляет, утверждая, что оригенисты в Александрии выступали против уничтожения Серапейона и «других идолов» (*Theophilus. Synodica ep. (= Jerome, Ep. 92) 3 (CSEL 55,150)*). Ориген также обвинен в предполагаемой терпимости к магии. (*Theophilus. Synodica ep. (= Jerome, Ep. 92) 4 (CSEL 55,152)*). Из трактата «О началах» Теофил делает вывод, что для Оригена Христос был не воплощенным Словом Божьим, а душой, которая спустилась с небес (*Theophilus. Synodica ep. (= Jerome, Ep. 92) 4 (CSEL 55, 152)*). Также оскорбительным для Теофила является тезис Оригена о том, что однажды Иисус будет распят за демонов и злых духов. (*Theophilus. Synodica ep. (= Jerome, Ep. 92) 4 (CSEL 55, 152)*). Этот список представляет собой первый обзор Теофилом ошибок в теологии Оригена.

²⁰ Ок. 400–405 гг.

только то, что великий накал и ожесточение борьбы против Воззрений *Оригена* имели такие основания, которые сейчас ни один человек не попытался бы преодолеть, а именно удовлетворение мести нечестивого лицемера и отрицание доктрины²¹, которую почти весь Христианский мир считает истинной.

Но яростный спор против конкретно этого Мнения неизбежно должен был обнаружить множество других [людей], которых можно было бы подозревать

²¹ См. *Clark E. A.* Ук. соч. С.109–110: эту раннюю стадию нападения Теофила на Оригена помогают осветить и другие документы. Жос Деклерк утверждал, что греческие фрагменты, найденные в Codex Athos, Vatopedi 236, являются результатом работы Александрийского синода, созванного Теофилом в 399 или 400 году. (*Josc Declerck. Theophile d'Alexandrie contre Origene: Nouveaux fragments de Epistula Synodalis Prima* (CPG 2595). P. 495–507). Если так — а случай Деклерка кажется достоверным — эти фрагменты дополняют то, что мы знаем из его синодального письма и из фрагментов решений синода, сохранившихся в письме Юстиниана против оригенизма. (*Justinian. Liber adversus Origenem* (PG 86, 969–971); см. CPG II, 2595. Фрагмент касается изгнания Оригена из Александрии и его учения о предсуществовании душ). Первый фрагмент синодального доклада, опубликованного Деклерком, описывает изгнание Оригена из Александрийской округа епископом Гераклием, представленным в виде доброго врача, который болялся «абсцесса», «язвенного зла» Оригена и его учения. После изгнания из Александрии Ориген поселился в Кесарии, где «как иудейский торговец», который на вид покажется честным, смешал горькое со сладким. Среди его некоторых «бессмысленных» учений было то, что души согрешили на небесах и были заключены в темницы тел Богом для очищения и исправления грехов, совершенных ранее (*Theophilus. Fragment 1, Ep. Synodalis prima* (Declerck ed., tr., «Theophile», Greek, 503–504; French, 504–505)). Деклерк идентифицирует этот фрагмент как заявление Теофила против Оригена, которое, по словам Геннадия, содержало сообщение об изгнании Гераклием из Александрийской церкви. (*Declerck. «Theophile», 507; cf. Gennadius, De viris illustribus 34* (TU 14,1, 73–74); см. прим. 187). Второй греческий фрагмент из синодального письма более полно излагает аргумент против предсуществования и падения душ. Теофил утверждает, что если бы души предсуществовали, как говорил Ориген, то пророк Захария не написал бы, что Господь «сформировал дух человека внутри себя» (Захария 12:1): он должен был бы сказать, что Бог «вложил» или «низверг» дух. Однако, поскольку это не является формулировкой Захарии, мы должны верить пророку, что это Бог создал дух человека и поместил этот дух в него. Затем Теофил насмехается над претенциозным утверждением Оригена, что тот знает, что произошло на небесах (*Theophilus. Fragment 2, Ep. Synoddis prima* (Declerck ed., tr., «Theophile», Greek, 505–506; French, 506–507; cf. n.189 above). К этим фрагментам можно добавить еще одно свидетельство, которое, по мнению Марселя Ришара, может быть точно отнесено к Великому четвергу (29 марта) 400 г.: «Проповедь о мистической пище» Теофила (Richard M. «Une Homélie de Theophile d'Alexandrie sur l'institution de l'Eucharistie», P. 52–54). Ришар отмечает, что два «преступления», приписываемые оппонентам Теофила в этой проповеди, а именно, что они плохо думают о Христе и что они оскверняют воскресение Христа, почти идентичны обвинениям, содержащимся в праздничном письме 401 года, и предположил, что проповедь была датирована ранней стадией нападения Теофила на оригенизм.

в том, что они думают сходным образом: ведь возвышенный Гений Оригена не мог не прийти к выводам, основанным на более высоких и отдалённых умозаключениях, которые людям, непривычным к таким Теориям, сначала показались бы странными, а затем ложными; потому что мы очень не хотим, чтобы какая-либо вещь, о которой мы никогда не слышали раньше и которую мы теперь не понимаем, оказалась бы истинной. Многие из этих выводов, собранные каким-нибудь злобным и придирчивым читателем его трудов, так представят его в невыгодном свете в [их] суждениях простых и неученых людей, что без всяких угрызений совести они [их суждения] будут выставлены против него как человека самых чудовищных измышлений.

Ваш третий вопрос: каковы его *Основоположения* (Dogmata).

Под этим вопросом, я полагаю, Вы не имеете в виду все Доктрины, содержащиеся в его трудах, которые нельзя найти ни в общем содержании Исповедания Христианской Церкви, ни среди Уставов отдельных Церквей, ни в обычных Системах Теологии; ибо было бы так же трудно сказать Вам, каково его Мнение по всем тем вопросам, которые он выбирает и обсуждает в своих книгах, как и не будет ценности в [действиях] того, кто свалил бы в кучу несколько из них, как его [Оригена] Мнения, при этом тем не менее он не изобразил бы их как настрой своего собственного ума, но только как благородные и выдающиеся аргументы для нашего созерцания, очень достойные дальнейшего изучения. Но Вы, я полагаю, имеете в виду самые существенные из них, и которые больше всего задевают наш ученый слух.

Подобные догматы можно свести к этим Шести:

I. Его учение о Святой Троице, в которой, как свидетельствуют, он утверждает *неравенство ипостасей*.

II. [Учение] о том, что Души людей *пред-существуют*.

III. [Учение] о том, что по их [душ] вине и небрежности они предстают здесь жителями земли, облеченными в *земные* тела.

IV. [Учение] о том, что тайна Воскресения заключается в том, что мы будем облечены в небесные или *эфирные* тела.

V. [Учение] о том, что после долгих *периодов* времени проклятые будут освобождены от своих мучений и вновь испытают свою судьбу в тех областях мира, к которым их Природа наиболее приспособлена.

VI. [Учение] о том, что Земля после *Возгорания* снова станет пригодной для жизни и будет местом обитания для людей и других *животных*, и все это [происходит] в вечном *чередовании*.

Это — главные вопросы, в которых *Ориген*, как считается, сильно преуспел, и о которых *Иероним* говорит: «*Cum haec rejeceritis et quasi censoria virgula separaveritis a fide Ecclesiae, tuto legam caetera: nec venena jam timebo, cum antidotum praebibero*»²².

Как он это утверждает и на каких основаниях и причинах — это Ваш четвертый *Вопрос*, на который по порядку мы сейчас ответим. Что касается *Первого* из них, использовал ли *Ориген* когда-либо сам термин «*неравенство*» или «*неравный*» в своих *Спекуляциях* об этой таинственной и благословенной *Сущности* (Essence), я не могу сказать. Я уверен, что никогда не встречал этого в его трудах, и это является лучшим аргументом [в пользу того], что он не использовал этого термина, — никто из возражающих ему не сделал Подборки его Ошибок и опасных Речей [о проблеме троичности]. И поэтому, если сам предмет его обвинения состоит в этом, то он должен следовать из таких же отрывков, как и те, на которые они обращают внимание и которые они вырезали из его трудов. «*Pater non videtur a Filio, Pater non comprehenditur a Filio, Filius, qui est imago invisibilis Patris, comparatus Patri non est Veritas etc.*»²³. Если же он действительно придерживался *некоего рода неравенства* между благословенными *ипостасями* Святейшей *Троицы*, то, судя по тому, что можно найти в его сочинениях, человек, вероятно, догадается, что его основания были таковы.

1. Различие их *Сущностных Признаков* и *свойств* (*idiomata*) таково, что легко может побудить [человека] думать, что Божественные *ипостаси*, которые субстанциально являются этими *свойствами* (*idiomata*) или качествами, также отличаются одна от другой в соответствии с совершенствами, различно обозначаемыми этими *Сущностными качествами*. Вот они: *Изначальная Благость*, или первая *Полнота Жизни* и *Бытия*, *Всеобъемлющая Мудрость*, или *Разум*, и *Демииургическая Любовь*; и хотя все они действительно и должным образом являются *универсальными Природами*, однако в двух последних и *производных ипостасях* явно прослеживается тенденция к *партикулярности* по отношению к *первоисточнику* Божества; и эта тенденция

²² «Когда вы это отвергнете и отделите от веры Церкви словно бы поставив критическую черту, — прочее я буду читать без опасений: выпив противоядие, я уже не буду бояться яда» (*Hieronym. Epist. 84. 7*).

²³ «Отец не содержится [не выражаем] Сыном, не является истиной то, что Сын, который есть образ невидимого Отца, равен Отцу» (*Hieronym. Epist. 124. 2*). Цитата не точная, добавлено «*Pater non comprehenditur a Filio*», возможно, Раст пользовался другой редакцией текста.

к *партикулярности* больше в третьей, чем во второй [ипостаси]. Ибо все вещи в *первой* [ипостаси] так неясны и в таком изобилии вытекают из нее, что наши умы не могут особенно выделить *то* или *иное*. Но [когда происходит] опустошение Ее самой во *вторую* [ипостась], мы находим их, согласно своему Имени и Природе, ограниченными и разделенными на их соответствующие *причины* и *Идеи*, но без разрушения его [троичного божества] Сущностного *Единства*, ибо *оно* есть все они; от него они далее переносятся в *третью* [ипостась], и его *всемогущей* и никогда не ослабевающей силой отчетливо приводятся в видимую жизнь и существование, точно в соответствии с теми вечными *причинами* и *идеями*, которые воссияли в нем из *второй* [ипостаси], и верно управляли действиями его силы. И если мы спустимся с этих высших *Метафизических* Умозрений и рассмотрим эти три Превосходства не как *Субстанции* в Божестве, но как Расположения и Качества в сотворенных Существах, мы только и сможем сказать, что в их Понятиях есть такие явные различия, что если бы они из своей *случайной* Природы были возвышены в *Субстанциальную жизнь*, они и там сохранили бы свои различия.

2. Похоже, здесь [представлена] такая естественная необходимость, чтобы все Следствия и Производные [вещи], будь то *произвольные* или *эманативные*, отступали от превосходящей Причины и Творца, что едва ли может удержать наши умы от мысли, что это Правило действует и в *Божественных Эманациях*; особенно когда сами имена *Отца* и *Сына*, а также способы их происхождения — *от Отца* и *происходящее от обоих* — так убедительно подтверждают истинность этого [представления].

3. Хотя *божественных ипостасей* признается *три* в отношении их собственных *Сущностей* (Essences) — ибо так, для большей ясности, я попрошу разрешения выразиться — и эти три разные, или *alius atque alius*, и не только в отношении трех различных *Имен* или троичного *Порядка* (как справедливо определила Церковь, против *Савелия*, я так понимаю), но если мы абстрагируем в нашем разуме их Имена и Порядок, и только представим эти Сущности, мы не можем найти в них ничего (согласно *гипотезе Уравнителей*²⁴) [объясняющего то], почему одна должна называться *Отцом* или *Сыном*, а не другим [образом], что должно было показаться очень топорным для созерцательного Духа *Оригена*, если не унижительным для того, кто просто *Первый* в этой вечно благословенной *Триаде*.

²⁴ Т. е. тех, кто обвиняет Оригена в уравнивании трех сущностей.

4. Строгие *Уравнители* не могли вменить ему ни одной причины, по которой Божество не было бы скорее умножено на бесконечность *ипостасей*, чем его развитие остановилось бы на *трех*. Да и по их *гипотезе* кажется необходимым, чтобы умножение было бесконечным. Ибо *Первородное Благо* передает из себя своим первым *производным* в соответствии с *эманативным* плодородием своей собственной избыточной полноты, и если бы те так же полно принимали его жизнь и силу, как обладал ею сам их Творец, то *третья* [ипостась] была бы столь же способна, и в силу необходимости равного изобилия была бы столь же сильно принуждена (как я могу благоговейно сказать) произвести еще *три*, и так далее бесконечно. И сказать для них, что число было ограничено *тремя* не оставляющими сомнений Волей и Советом, значит поставить под угрозу [сомнения] необходимое Существование, а, следовательно, и *Божественность* двух последних *ипостасей*, и внести такое безразличие (*indifferency*) в первые и самые ранние Действия Творца всех вещей, которое несовместимо с *бесконечно полной Благостью*. Поэтому *Ориген* был вынужден заключить, что число ограничено в *Триаде* их неравным уменьшением (*declension*) от *первой* в такой степени и пропорции, что эти *три* [ипостаси] в совершенстве достигли и составили вместе в своих *Сущностных Качествах* (*Essential Idiomata*) все то Совершенство, что составляет целостное τὸ Θεῖον, или Божественную Сущность.

5. Поскольку Бог есть Сущность бесконечно совершенная, и поскольку все совершенства, достойные Божественной Природы, такие как Благость, Мудрость, Сила и т. д., не имеют ни одинаковой природы, ни одинаковой ценности и превосходства, если каждая *ипостась* является *сущностно* всеми этими совершенствами, то это *три Бога*, если каждая из них будет собой, другая будет другой, они не являются *сущностно равными*.

6. Его побуждали думать, что эти его Доводы хороши, а его Заключение истинно из справедливых подтверждений этого в священном Писании, например, *Мой Отец больше меня*²⁵. *Я живу Отцом*²⁶. *Сын ничего не может сделать от себя*²⁷. *Я сам по себе ничего не могу сделать*²⁸. Слова, которые Я говорю вам, Я говорю не от Себя²⁹. О Святом Духе сказано, что Он

²⁵ Ин. 14:28.

²⁶ Ин. 6:57.

²⁷ Ин. 5:19.

²⁸ Ин. 5:30.

²⁹ Ин. 14:10.

исходит от Отца и послан Им в мир³⁰. Что Он есть Дух Сына³¹. Что Он не говорит от Себя. Он должен принимать от Меня³². Все эти места, которые я не буду больше приводить, естественным образом подразумевают некий вид *неравенства*, и ввиду указанных причин могут служить очевидным свидетельством истинного учения *Оригена*; которое, по мнению некоторых, необходимо установить и признать, иначе мы будем так же святотатственны по отношению к Чести и Величию *Отца всех вещей*, как древние Еретики нагло вредили двум другим благословенным и вечно чтимым *ипостасям*.

И если опрометчивые и сбивающие с толку выводы докучливых *Теологов* (*meddlesome Schoolmen*) будут приняты с такой же неосторожностью, они сочтут, что в наше позднейшее время для Церкви есть такая же необходимость в умножении *Соборов*, чтобы упрочить честь, причитающуюся *Богу Отцу*, как это было и в древности для восстановления *Сына* и *святого Духа* в заслуженном достоинстве их Природы в верованиях Христиан, откуда их вытеснило дерзкое невежество и безбожность некоторых категоричных людей. Таким образом, *Сэр*, у Вас есть некоторые из тех *Доводов*, на которых *Ориген* основал свою доктрину о *Неравенстве* [ипостасей]. Эту свою *гипотезу* он выстроил так тщательно и разумно, что, как утверждают некоторые, ни более тонкие нападки, ни более грубые и яростные атаки его Противников не смогли до сих пор поколебать или нарушить ее, а тем более полностью разрушить ее разумность и соразмерность. И то, что некоторые слишком поспешно выдумали и так же громко провозгласили, *а именно*, что она [гипотеза *Оригена*] делает две последние *ипостаси* Творениями и представляет некоторые основные части *Строения* Христианства (*Оeconomy of Christianity*) менее разумными и надлежащими, и не было согласовано со многими местами Писания, было подобно плохо расположенной Артиллерии, которая производит большой шум и грохот, но совсем не достает до Крепости, на которую был направлен ее убийственный заряд. В мои задачи не входит дать Вам совершенное объяснение Троицы, согласно *Оригену*; но из того немногого, что было сказано сейчас, и из того, что я, возможно, когда-то или как-то еще более подробно изложил Вам, Ваше пронизательное суждение не может полностью не разглядеть и не убедиться, что в описанной им благословенной *Триаде* нет

³⁰ Ин. 14:26.

³¹ Формулировка отсутствует в Новом Завете.

³² Ин. 16:14–15.

ничего [из того], что он называет, и что могло быть названо *Творением*. Разве не наделена каждая из них [ипостасей] сущностно, неизменно и независимо от какой-либо *Воли* таким совершенством и в такой степени, что не являлось бы истинно и в полной мере *божественным*? Разве не невыразимо тесно соединены две *последних с первой*? И благодаря их столь близкому отношению (approach) к тому, кто есть чистейший Дух, не являются ли они необходимо восприимчивыми к тому, чем он *сущностно* является в степени, бесконечно превышающей человеческое понимание? А также, по той же причине, чем они являются друг для друга? Не являются ли они также по Божественному превосходству своей Природы и истинными и достаточными причинами всех творений? Насколько же неуместен и бестолков их страх тех, кто полагает», будто бы в гипотезе Оригена они не являются истинно и правильно Богом. И поэтому те высочайшие роли, которые они выполняют в мудрейшей и благодатной *Структуре* Евангелия — быть обожаемыми, почитаемыми, призываемыми, подчиняющимися, доверительными и тому подобное — по праву принадлежат им, не только по временному установлению *Отца*, но по сущностному и вечному достоинству их Природы. А если учесть природу каждой *ипостаси* и их непостижимо близкое единство друг с другом, то они обязательно будут иметь лишь одну *Волю* и, следовательно, обладать *равной силой*, а величайшая честь и служение, которые только может совершить любое творение, явно причитаются двум *последним ипостасям*, то все они действительно имеют *равную славу*. Те места Писания, которые (я полагаю) они имеют в виду: *Есть трое, свидетельствующие на небесах, Отец, Сын и Святой Дух, которые ἐν εἰσι ([они] суть одно)*³³.

³³ 1 Ин. 5:7–9. Здесь Дж. Раст приводит т. н. «Иоаннову вставку», Comma Johanneum. Об этом см. Каравидопулос И. Введение в Новый Завет. М.: Изд. ПСТГУ, 2009, 28. 4, https://azbyka.ru/otechnik/Biblia/vvedenie-v-novyj-zavet-karavidopulus/9_44: «В некоторых рукописях во фразе “Ведь есть три свидетеля: Дух, вода и кровь; и все три свидетеля свидетельствуют об одном и том же” (1 Ин. 5:7–9) после слова “свидетельствуют” добавлено: “...на небе: Отец, Слово и Св. Дух; и эти три суть едины. И три свидетельствуют на земле”. Этого добавления нет ни в одной греческой рукописи Нового Завета, и сам этот текст неизвестен греческим отцам, хотя во время тринитарных споров ссылка на это важнейшее свидетельство должна была бы стоять на первом месте, если бы этот отрывок действительно был в тексте послания. Лишь в четырех поздних минускульных греческих рукописях (одной XII в., второй XV, третьей и четвертой XVI в.) содержится это добавление, под влиянием латинских рукописей, где указанный текст засвидетельствован гораздо раньше».

Я и Отец ἐν ἑσμεν ([мы] есть одно)³⁴. *Я в Отце и Отец Мой во Мне*³⁵, и подобные, настолько полностью соответствуют его гипотезе, что эти фразы ἐν εἰσι и ἐν ἑσμεν очень [были бы] неуместны, если бы каждая *ипостась* была совершенно подобна и равна остальным, и каждая из них *сущностно* [была бы] наделена всеми теми совершенствами, которые полностью составляют Божество, или τὸ Θεῖον. И не должно остаться тех, кому покажется сомнительным замысел *Оригена*. Помимо того, что он не раз в той самой своей книге, которая больше всего вызывает неудовольствие [его противников], утверждает, *Что Сын со-вечен Отцу и неразрывно соединен с Ним, и что святой Дух не Сотворен*³⁶, — я осмеливаюсь рискнуть моим доверием и Вашей дружбой, тогда как для меня есть очень мало вещей более ценных, — в своем превосходном Трактате против *Цельса* он двадцать раз соединяет вместе эти слова Θεός λόγος (Бог-логос) и в некоторых из них добавляет ὄντως (подлинно) или ἀληθῶς Θεός (истинно Бог). Ибо этот нечестивый *Эпикуреец* очень часто давал ему повод своими глупыми придирками высказаться так о нашем благословенном Спасителе, чью славу как едиnorodного Сына Божьего его душа и нечестивый взор не смогли разглядеть сквозь пелену [истории] Его унижения и распятия. Но я должен просить у Вас прощения, Сэр, за мою небрежность в ответе на неуместные Возражения, ибо по Вашему Плану этого не следует делать до *пятого Вопроса*. Но моя мысль, не знаю как, унеслась вперед, и я принялся за дело прежде, чем понял, что это не к месту. Поэтому, если Вы сообразоволяете перенести несколько этих последних строк на их надлежащее место в ответе на *пятый Вопрос*, я впредь не буду отвлекаться от установленного Вами порядка. Вот и все, что я теперь скажу о его первой *Догме*.

(Продолжение следует)

³⁴ Ин. 10:30.

³⁵ Ин. 14:11.

³⁶ Здесь свободная передача смысла 28 параграфа IV кн. «О началах».